

На правах рукописи

43/1/303

обл. 04.02.08 2

Шаливский Виктор Иванович

**УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА УГРОЗУ ИЛИ
НАСИЛЬСТВЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ В СВЯЗИ С ОСУЩЕСТВЛЕНИЕМ
ПРАВОСУДИЯ ИЛИ ПРОИЗВОДСТВОМ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО
РАССЛЕДОВАНИЯ
(уголовно-правовой аспект)**

Специальность 12 00 08 – уголовное право и криминология,
уголовно-исполнительное право

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

003 164578

Москва 2008

Диссертация выполнена на кафедре уголовного права
Московского университета МВД России

Научный руководитель: доктор юридических наук, доцент
Бобраков Игорь Александрович

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Гришко Александр Яковлевич

кандидат юридических наук, доцент
Голубов Игорь Иванович

Ведущая организация: Воронежский институт МВД России,
(г. Воронеж)

Защита состоится «12» апреля 2008 года в 14 часов на заседании диссертационного совета Д 203.019.03 при Московском университете МВД России по адресу: 117437, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12, зал диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Московского университета МВД России.

Автореферат разослан «4» февраля 2008г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент А.А. Шишков

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования Построение правового государства в нашей стране является одной из важнейших задач, решение которой невозможно без обеспечения гарантированных Конституцией и другими международно-правовыми актами прав и свобод человека и гражданина, признанных высшей ценностью. Особая роль в этом отводится судебной власти, призванной восстанавливать нарушенные права и свободы. Однако одним из серьезных препятствий к решению указанных задач являются различные формы и проявления противодействия уголовному судопроизводству. Среди них наиболее опасны те, которые связаны с посягательством на жизнь, здоровье и материальное благополучие участников уголовного судопроизводства и их близких.

Надлежащее осуществление правосудия как особого вида государственной деятельности по рассмотрению уголовных, гражданских и арбитражных дел возможно лишь при условии обеспечения безопасности лиц, участвующих в процессе осуществления правосудия.

Нормальная деятельность органов правосудия, независимость и неприкосновенность судей, деятельность органов государства, способствующих суду в реализации его основных функций, обеспечивается в том числе и уголовно-правовыми средствами.

В период построения правового государства законодательное регулирование уголовной ответственности за посягательства на нормальную деятельность суда по осуществлению правосудия, органов прокуратуры, предварительного расследования, дознания и органов, исполняющих судебные решения, приобретает особое значение и является жизненно необходимым для российского общества. Угроза или насильственные действия в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования наносят серьезный вред деятельности органов правосудия, дискредитируют конституционную идею построения правового государства. Подобное посягательство особенно недопустимо в настоящее время, когда охрана личности, ее прав и свобод стала главной задачей во всех областях права.

Следует отметить, что проблемы уголовной ответственности за угрозу или насильственные действия в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования не оставались без внимания со стороны ученых в области уголовного права. Они освещались (в рамках изучения преступлений против правосудия) в работах М.М. Бабаева, А.Г. Бажанова, И.А. Бобракова, И.С. Власова, А.В. Галаховой, Л.Д. Гаухмана, М.А. Гараниной, Ю.В. Голика, М.Н. Голоднюка, А.С. Горелика, А.Г. Гужина, Т.Н. Добровольской, Л.В. Иногамовой-Хегай, Я.М. Кульберга, Л.В. Лобановой, И.М. Тяжковой, А.Р. Ратинова, Ш.С. Рашковской, М.Х. Хабибуллина и других исследователей.

Однако ряд положений уголовной ответственности за угрозу или насильственные действия в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования до настоящего времени остаются спорными. В частности это касается соответствия названия статьи 296 УК РФ содержанию предусмотренной в ней уголовно-правовой нормы, соотношения угрозы и насилия, предусмотренных в составе преступления. Дискуссионными остаются и вопросы относительно круга лиц, поставленных под охрану указанной нормы, касающиеся дифференциации в их уголовно-правовой охране и др. При этом отсутствуют систематичные и целостные обобщения и разъяснения практики применения статьи 296 УК РФ со стороны Верховного Суда Российской Федерации, что существенно затрудняет ее применение. Вышеизложенное позволяет заключить, что тема диссертационного исследования является актуальной как в научном, так и в практическом отношениях.

Объект исследования составляют общественные отношения, возникающие в процессе уголовно-правовой борьбы с угрозой или насильственными действиями в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования.

Предмет исследования – международные и отечественные уголовно-правовые нормы, определяющие ответственность за угрозу или насильственные действия, в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования, их содержание, тенденции развития и

совершенствования, практика применения, направления и формы предупреждения рассматриваемого посягательства

Основная цель исследования - комплексный анализ наиболее важных теоретических и практических проблем уголовно-правовой ответственности за угрозу или насильственные действия, обусловленные осуществлением правосудия или производством предварительного расследования, разработка на этой основе предложений и рекомендаций по совершенствованию законодательства и практики его применения, а также определение правовых и организационных мер по предупреждению преступлений, предусмотренных ст 296 УК РФ

Задачи исследования:

- изучение историко-правового развития уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за угрозу или насильственные действия в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования,
- изучение зарубежного опыта уголовно-правовой охраны лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, от противоправных насильственных посягательств,
- осуществление юридического анализа действующей уголовно-правовой нормы,
- проведение сравнительно-правового анализа имеющихся по данному составу преступления доктринальных мнений по вопросу квалификации преступления, предусмотренного ст 296 УК РФ, практики применения данной статьи,
- изучение проблемных вопросов квалификации и практики применения данного состава преступления,
- формулирование предложений по совершенствованию отечественного уголовного законодательства в исследуемой сфере и рекомендаций практическим органам по вопросам применения рассматриваемого состава преступления

Методология исследования. В основу диссертационного исследования положен общенаучный диалектический метод познания явлений и процессов

объективной действительности в их развитии и взаимообусловленности В процессе исследования применялись частно-научные методы анализ и синтез, сравнительно-правовой и историко-правовой, системно-структурный, статистический, конкретно-социологический, формально-логический и др

Теоретическую основу исследования составили работы отечественных ученых по общей теории права, уголовному праву, криминологии и др В частности, труды известных российских исследователей в области уголовного права, таких как Я М Брайнин, Л Д Гаухман, В К Глистин, П С Дагель, Н И Загородников, Б В Здравомыслов, М И Ковалев, И Я Козаченко, Г А Кригер, Н И Коржанский, В Н Кудрявцев, И Ф Кузнецова, С В Максимов, В П Малков, В В Мальцев, А В Наумов, А А Пионтковский, Э Ф Побегайло, А И Рарог, Н С Таганцев, А Н Трайнин, И Я Фойницкий, М Д Шаргородский и других

Наряду с этим, были использованы труды ученых, исследовавших вопросы уголовной ответственности и противодействия преступлениям против правосудия Т К Агузарова, И А Бобракова, А В Галаховой, А С Горелик, А И Друзина, И П Кабашного, Ю И Кулшова, М М Курбанова, Л В Лобановой, А Я Сухарева, В В Троицкого, А И Чучасва и других

Нормативной базой работы явились общепризнанные международно-правовые акты, определяющие стандарты в области обеспечения охраны лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, положения Конституции Российской Федерации, уголовное и иное отраслевое законодательство, касающееся изучаемой сферы

Эмпирическую базу исследования составили статистические данные за период с 1996 по 2006 год, обобщения материалов следственной и судебной практики По специально разработанным анкетам, автором изучено 86 уголовных дел, возбужденным по признакам, предусмотренным ст. 296 УК РФ на территории Брянской, Калужской, Курской, Орловской и Смоленской областей, а также проведено специальное социологическое исследование В качестве респондентов выступили 58 федеральных и мировых судей, 114 следователей прокуратуры и МВД России, 72 дознавателя, 41 судебный пристав, 192 учащихся

образовательных учреждений системы МВД России, использован и свой практический опыт работы следователя

Научная новизна настоящего исследования, прежде всего, состоит в том, что оно представляет собой комплексную монографическую работу, посвященную разработке проблем охраны лиц, осуществляющих правосудие, непознанных до настоящего времени уголовно-правовой наукой, и формулировании на этой основе новых знаний, касающихся уголовно-правовой охраны таких лиц

Критериям новизны отвечает и теоретико-правовое исследование предпосылок, определяющих необходимость обеспечения охраны лиц, осуществляющих правосудие (в широком смысле этого термина) Системное и всестороннее изучение состава преступления, предусмотренного статьей 296 УК РФ, позволило автору уточнить и дать в авторской интерпретации ряд новых законодательных формулировок (касающихся понятия правосудия, определения угроз и применения насилия в качестве родственных, но самостоятельных деяний, способных содержать состав преступления, предусмотренный ст 296 УК РФ, уточнения круга потерпевших, охраняемых данной статьей, и аргументированных предложений об исключении из числа охраняемых некоторых лиц ввиду дублирования уголовно-правовых норм)

Критериям новизны отвечает и авторская редакция статьи 296 УК РФ (по ее структурному делению и содержанию предусмотренных в ней признаков), а также авторские проекты толкования положений, предусмотренных статьей 296 УК РФ, предназначенные к включению в постановление Пленума Верховного Суда РФ, посвященного квалификации преступлений против правосудия

Положения, выносимые на защиту:

1 Под термином «правосудие», используемым в гл 31 УК РФ «Преступления против правосудия», предлагается понимать «строго регламентированную действующим законодательством деятельность всех судов, входящих в судебную систему России, по рассмотрению дел в суде, а равно и деятельность уполномоченных государственных органов, и должностных лиц по подготовке и правильному разрешению уголовных, гражданских дел и дел об

административных правонарушениях, осуществлению предварительного расследования в различных процессуальных формах и надлежащему исполнению судебных решений»

2 Предусмотренные в ст 296 УК РФ угрозу и применение насилия предлагается рассматривать в качестве самостоятельных деяний, которые могут образовывать рассматриваемый состав преступления. Данный вывод вытекает из системного анализа норм уголовного закона и определяется буквальным толкованием названия ст 296 УК РФ - «Угроза или насильственные действия в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования» (используемый в этом названии союз «или» является разделительным)

3 Действующая редакция ст 296 УК РФ несвободна от некоторых неточностей, а также законодательных несоответствий. В этой связи предлагаем

— в целях реализации конституционного принципа о равной защите всех граждан и экономии нормативного материала считаем целесообразным, определить единый круг лиц, охраняемых статьей 296 УК (без его дифференциации в отдельных частях этой статьи),

— в части первой ст 296 УК РФ определить ответственность за угрозу насилием, причинением имущественного ущерба, шантаж, а равно применение физического насилия, не опасного для жизни и здоровья,

— в части второй ст 296 УК РФ предусмотреть ответственность за угрозу убийством, причинением тяжкого вреда здоровью, а равно применение физического насилия, опасного для жизни и здоровья,

4 Следует устранить противоречия между действующей редакцией ст 296 УК РФ и иными нормативными правовыми актами, а именно

- ввиду изменения уголовно-процессуального законодательства, используемый в ст 296 УК РФ термин «лицо, производящее дознание», заменить термином «дознатель» (аналогичные изменения следует внести и в содержание ч 2 ст 294, ст 295, ч 2 ст 298, ст 300, ст 302, ч 2 ст 303, ст 311 УК РФ)

- в соответствии с положениями Федерального закона РФ «О судебных приставах» термин «судебный исполнитель», используемый в ст 296 УК РФ,

заменить словами «судебный пристав-исполнитель» (соответствующие изменения внести и в ст 295, ч 2 ст 298, ст 311 УК РФ)

5 Предлагается исключить из круга лиц, охраняемых статьей 296 УК РФ, эксперта и специалиста, тем самым, устранив необоснованное дублирование ответственности за угрозу убийством, причинением вреда здоровью, уничтожением или повреждением имущества эксперта и специалиста, предусмотренной в статье 296 и ч 2 - 4 статьи 309 УК

6 Учитывая изложенное, предлагается авторский вариант статьи 296 УК в следующей редакции

Статья 296. Угроза насилием, причинением имущественного ущерба, шантаж, а равно применение насилия в связи с осуществлением правосудия.

1 Угроза насилием, причинением имущественного ущерба, шантаж, а равно применение насилия, не опасного для жизни и здоровья в отношении лиц, осуществляющих правосудие, защитника, а равно их близких, в связи с осуществлением правосудия, -

наказывается лишением свободы на срок от двух до пяти лет

2 Угроза убийством, причинением тяжкого вреда здоровью, а равно применение насилия, опасного для жизни и здоровья, совершенные в связи с осуществлением правосудия в отношении лиц, указанных в части первой настоящей статьи, -

наказывается лишением свободы от пяти до десяти лет

Примечание. Под лицами, осуществляющими правосудие в настоящей статье и иных статьях, предусмотренных главой 31 УК РФ, следует понимать судью, присяжного заседателя или иное лицо, участвующее в отправлении правосудия, а равно прокурора, следователя, дознавателя, судебного пристава, судебного пристава-исполнителя

7 В целях единообразного понимания и применения уголовного закона, сложные вопросы квалификации преступлений против правосудия должны быть разъяснены в отдельном постановлении Пленума Верховного Суда РФ, посвященном таким преступлениям В этой связи автор предлагает некоторые варианты толкования положений, предусмотренных статьёй 296 УК РФ

а) исходя из действующего законодательства, а также учитывая сложившуюся судебную практику, под «иным лицом, участвующим в отправлении правосудия» в настоящее время следует понимать арбитражного заседателя,

б) правовое положение и полномочия руководителя следственного органа (ч 1-3 ст 39 УПК РФ), а также обязательное исполнение его указаний подчиненными ему следователями (ч 4 ст 39 УПК) дает основания рассматривать его в качестве потерпевшего, в отношении которого может быть совершено преступление, предусмотренное статьей 296 УК РФ,

в) согласно Федеральному Закону № 90-ФЗ «О внесении изменений в уголовно-процессуальный кодекс РФ» от 6 07 2007 г, начальник подразделения дознания (ст 40 1 УПК РФ) в уголовном процессе наделен значимыми правами, которые позволяют ему влиять на ход предварительного расследования в форме дознания. Сказанное дает основание и его отнести к кругу лиц, охраняемых ст 296 УК РФ,

г) применение насилия, предусмотренного в части второй ст 296 УК РФ, повлекшее причинение потерпевшему тяжкого вреда здоровью, следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ч 2 ст 296 УК РФ и соответствующей частью ст 111 УК РФ,

д) под производством предварительного расследования следует признавать его осуществление в различных процессуальных формах, а равно деятельность правоохранительных органов с момента совершения преступления, независимо от наличия официально зарегистрированной информации;

е) угрозу насилием, убийством, причинением тяжкого вреда здоровью причинением имущественного ущерба, шантаж следует признавать оконченным преступлением с момента их высказывания. Наличие реальной опасности ее осуществления значения для квалификации не имеет,

ж) под термином «в связи с осуществлением правосудия следует понимать» совершение преступления как в целях воспрепятствования законной деятельности лиц, осуществляющих правосудие, так и из мести за такую деятельность

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что содержащиеся в работе обобщения, выводы и предложения позволяют внести существенный вклад в развитие уголовно-правовой теории по рассматриваемому составу преступления и могут быть использованы в правоприменительной практике и законотворческой

деятельности. В результате проведенного исследования получены новые уголовно-правовые знания, касающиеся совершения общественно опасных деяний, выражающихся в угрозе или насильственных действиях, совершаемых в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования.

Кроме того, диссертация вносит определенный вклад в общую теорию уголовного права и криминологии как их частный раздел, посвященный преступлениям против правосудия.

Практическая значимость исследования состоит в том, что выводы и предложения, имеющиеся в диссертации, могут быть использованы

- в практической деятельности органов, осуществляющих правосудие,
- при совершенствовании законодательства, предусматривающего ответственность за посягательства на нормальную деятельность по отправлению правосудия,
- для дальнейших научных уголовно-правовых и криминологических исследований, в первую очередь, касающихся преступлений против правосудия,
- в учебно-воспитательном процессе образовательных учреждений юридического профиля при изучении учебной дисциплины «уголовное право»

Апробация результатов исследования. Результаты исследования прошли апробацию на научно-практических конференциях, семинарах, «круглых столах», в которых автор принимал участие, проходивших в г. Орле (2004 г.), Брянске (2005, 2007 гг.), Москве (2007 г.), Воронеже (2007 г.) и других городах. Основные теоретические положения, выводы и предложения отражены в семи опубликованных научных статьях, одна из которых опубликована в журнале «Черные дыры» в Российском законодательстве» (2007, № 3), который включен в перечень ВАК Министерства образования и науки РФ.

Результаты диссертационного исследования внедрены в учебно-воспитательный процесс Орловского юридического института МВД России, Брянского и Смоленского филиалов Московского университета МВД России, Брянского филиала Академии права и управления, а также в практическую деятельность следственного управления при УВД по Брянской области.

Структура диссертации соответствует ее целям, задачам, кругу исследуемых вопросов и состоит из введения, трех глав, включающих шесть параграфов, заключения и библиографии.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность выбранной темы, определяются объект и предмет, цель и задачи исследования. Сформулированы его теоретические, методологические и правовые основы, научная и практическая значимость, основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава - «Социально-правовые предпосылки установления ответственности за угрозу или насильственные действия в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования» состоит из двух параграфов.

В ее первом параграфе - «Становление и развитие уголовного законодательства о преступлениях, посягающих на деятельность органов и лиц по отправлению правосудия в России» автором изложены социально-правовые предпосылки установления уголовной ответственности в отношении изучаемого преступления. Осуществляя анализ имеющегося исторического правового опыта, отраженного в таких законодательных актах, как Судебниках 1497 г. и 1550 г., Соборном уложении 1649 г., Уложениях о наказаниях уголовных и исправительных от 15 августа 1845 г., Уголовном уложении 1903 г. и других, автор констатирует, что на различных этапах развития отечественного государства интересы органов и лиц по осуществлению правосудия находились под специальной уголовно-правовой охраной. При этом судебная власть не рассматривалась как самостоятельный вид государственной власти. Лишь к концу XIX века в российском уголовном законодательстве были предприняты попытки сформировать отдельную систему преступлений против правосудия. Что касается общественно опасных деяний, связанных с применением угроз и насилия в отношении лиц, осуществлявших правосудие, то квалифицировались в рамках составов преступлений, предусматривающих ответственность за различного рода посягательство на должностных лиц. В то же время основные положения дореволюционного законодательства в сфере преступлений против правосудия стали базовыми для советского уголовного законодательства в этой области.

Создание правоохранительных органов Советского государства и норм по защите интересов правосудия проходило практически одновременно. Уголовные кодексы РСФСР 1922 и 1926 годов еще не содержали самостоятельной главы «Преступления против правосудия». Только с принятием УК РСФСР 1960 года, в

него была включена глава 8 «Преступления против правосудия», но и в ней не было предусмотрено специальных норм, обеспечивающих уголовно-правовую защиту лиц, отправляющих правосудие или осуществляющих предварительное расследование

Результаты изучения становления и развития законодательства о преступлениях против правосудия в России позволяют сформулировать определенные выводы

1 Формирование и развитие законодательства о преступлениях, имеющих цель посягнуть на лиц и органы по отправлению правосудия, осуществлялось в зависимости от исторического периода развития Российского государства

2 Первые уголовно-правовые нормы предусматривающие наказания за преступления, прообраз нынешних преступлений против правосудия, возникают в период образования государственности Древней Руси (XI-XV вв)

3 Во время создания и дальнейшего развития России как централизованного государства (XVI-XVII вв) в основном законодательном акте Соборном уложении 1649 г содержатся нормы, предусматривающие ответственность за оскорбление суда и судьи, драку в суде, угрозы и причинения судье телесных повреждений, убийство судьи

4 В период развития в России неограниченной монархии как формы правления (конец XVII - XVIII вв) действует Артикул воинский 1715 г, где предусмотрены нормы, устанавливающие наказуемость за неуважение к судьям и воспрепятствование их деятельности,

5 Основными законодательными актами во время развития капиталистической России (XIX век) являются Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г, Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, и Уголовное уложение 1903 г, в которых формируется учение об объекте преступления, научная основа систематизации преступлений, в том числе и преступления против правосудия

6 Уголовное законодательство в лице уголовных кодексов 1922 г, 1926 г и 1960 г, характеризует время создания и строительства социалистического государства в России К криминализации деяний этого периода осуществляется классовый и идеологический подход, и в то же время преступления против правосудия получают дальнейшее свое развитие Появляются составы

преступлений против правосудия, прообразы ныне действующих статей УК РФ 1996 года

Во втором параграфе - «Опыт законодательства зарубежных стран об уголовной ответственности за угрозу или насильственные действия в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования» автором выполнен сравнительный анализ действующего уголовного законодательства стран СНГ и других государств ближнего зарубежья, а также некоторых европейских стран

В частности диссертант, отмечает сходные и отличительные признаки состава угрозы или насильственных действий в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования (ст 296 УК РФ) с аналогичными или подобными составами преступлений в уголовном законодательстве Украины, где предусмотрена уголовная ответственность за угрозу убийством, насилием или уничтожением либо повреждением имущества в отношении судьи, народного заседателя или присяжного, а также в отношении их близких родственников в связи с их деятельностью, связанной с осуществлением правосудия (ст 377 УК «Угроза или насилие в отношении судьи, народного заседателя или присяжного») Как видно из содержания диспозиции данной нормы, сужен круг потерпевших

Уголовное законодательство Республики Беларусь предусматривает ответственность за насилие в отношении судьи, заседателя или их близких с целью воспрепятствования законной деятельности судьи или заседателя или принуждения к изменению характера этой деятельности либо из мести за осуществление ими правосудия (ст 388 УК РБ) Диссертант констатирует, что законодатель Республики Беларусь, поступил более логично, разделив на два самостоятельных состава преступления «применение насилия в отношении судьи, заседателя» (ст 388 УК РБ) и «угрозу в отношении судьи или заседателя» (ст 389 УК РБ)

В ходе изучения действующего уголовного законодательства Республики Казахстан, предусматривающего ответственность за совершение аналогичных действий указанным в ст 296 УК РФ, выявлено, что диспозиция ч 1 ст. 341 УК РК в качестве общественно - опасного действия предусматривает угрозу убийством, причинением вреда здоровью, повреждением или уничтожением имущества, что в целом соответствует уголовному законодательству России

В то же время в УК Эстонской Республики круг потерпевших расширен, но при этом предусмотрена уголовная ответственность только за насилие, а не за угрозу его применения в отношении судьи, судебного заседателя, судебного исполнителя, адвоката, прокурора или следователя в целях воспрепятствования осуществлению правосудия или из мести к этим лицам за выполнение ими своих обязанностей (ст. 303)

Уголовное законодательство развитых европейских стран, предусматривающее ответственность и наказание за рассматриваемые преступления, неоднородно. Так, например, в УК Испании ответственность установлена лишь для тех, кто насилием или запугиванием пытается прямо или косвенно повлиять на заявителя, сторону или обвиняемого, адвоката, прокурора, эксперта, переводчика или свидетеля в процессе для изменения ими своей процессуальной позиции в суде (ст. 464). В данном случае закон не ставит под охрану деятельность самого суда. Положительным в этой норме является назначение наказания в зависимости от наступивших последствий.

По УК Республики Польша уголовной ответственности подлежит тот, кто насилием или угрозой оказывает влияние на официальную деятельность суда (ст. 232).

В ст. 1 гл. 17 УК Швеции установлена ответственность за воздействие насилием или угрозой на государственного служащего (к ним могут быть отнесены и судьи) в целях принуждения его совершить или не совершать какие-либо действия при осуществлении властных полномочий.

Широкий круг отношений в сфере правосудия поставлен под охрану от угроз в УК Германии. В нем установлена ответственность за применение насилия в отношении должностного лица в связи с выполнением им служебных обязанностей по исполнению законов, правовых предписаний, приговоров, решений или распоряжений суда, а также за сопротивление с применением насилия или угрозы его применения или за нападение на соответствующих должностных лиц.

Анализируя зарубежное законодательство в исследуемой сфере, автор определяет те положения, которые могут быть использованы в российском законодательстве при совершенствовании нормы, предусмотренной ст. 296 УК РФ.

Вторая глава – «Уголовно-правовая характеристика угрозы или насильственных действий в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования» – состоит из двух параграфов

В первом параграфе – «Объективные признаки угрозы или насильственных действий в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования» – исследованы различные доктринальные подходы, касающиеся объекта изучаемого состава преступления. При этом диссертант приходит к выводу, что при угрозе или насильственных действиях в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования

- родовым объектом следует признать общественные отношения по нормальному в соответствии с действующим законодательством, функционированию органов судебной власти в части отправления правосудия и исполнительной власти в лице правоохранительных органов в части содействия осуществлению правосудия и исполнению судебных решений,
- видовым объектом является совокупность общественных отношений по непосредственному осуществлению судом правосудия и деятельностью правоохранительных органов в связи с производством предварительного расследования и исполнением судебных решений,
- дополнительный объект – общественные отношения, обеспечивающие безопасность жизни и здоровья лиц, вовлеченных в сферу судопроизводства, а также право их собственности

Анализируя перечень и правовое положение лиц, подпадающих под защиту ст 296 УК РФ, диссертант рассматривает этот вопрос с учетом норм уголовно-процессуального, административного, гражданского и других отраслей отечественного права. Проведенный сравнительно-правовой анализ позволил автору выявить некоторые несоответствия между правовыми актами и предложить пути их устранения

- под термином «иные лица», участвующие в отправлении правосудия, а равно в связи с рассмотрением дел или материалов в суде следует понимать арбитражных заседателей,

- для устранения противоречия между уголовным и уголовно-процессуальным законодательством в диспозиции ст 296 УК РФ термин «лицо, производящее дознание» заменить термином «дознатель»,
- термин «судебный исполнитель» необходимо заменить словами «судебный пристав-исполнитель» для устранения противоречий между понятиями «судебный исполнитель» в действующей редакции ч 2 ст 296 УК и положениями ст 4 Федерального закона РФ «О судебных приставах» № 118 ФЗ от 21 07 1997 года,

Диссертант обосновывает вывод о том, что круг охраняемых ст 296 УК РФ лиц необоснованно узок и нуждается в расширении. Так, не соответствует максимально возможной уголовно-правовой охране основного объекта преступления, предусмотренного исследуемой нормой, то, что она не защищает руководителя следственного органа и руководителя подразделения дознания, тем самым предлагается включить их в перечень потерпевших, предусмотренных ч 2 ст 296 УК.

При анализе признаков объективной стороны преступления, предусмотренного ст 296 УК РФ, автор поддерживает мнение тех ученых, которые под угрозой причинением вреда здоровью понимают как психическое, так и физическое насилие. Указанное преступление может быть совершено только путем активных действий, носящих характер агрессии. Тем самым угрозы воспринимаются реально, независимо от формы их выражения.

Угроза для исследуемого состава преступления является одним из видов совершения общественно опасного действия, в то время как применение реального насилия – другое. Использование в названии статьи 296 УК РФ разделительного союза «или» между словами «угроза» и «насильственные действия» дает основания рассматривать угрозы и насильственные действия в качестве самостоятельных преступных действий.

«Угроза причинением вреда здоровью» не охватывает все случаи применения насилия, например, угроза нанесением побоев или просто причинением физической боли и другие. В связи с этим формулировку ч 1 ст 296 УК РФ следует заменить на «угрозу применения насилия», что позволит криминализировать более широкий круг общественно опасных посягательств, направленных на лиц, охраняемых данной статьей.

Автор полагает целесообразным «угрозу уничтожением или повреждением имущества» заменить формулировкой «угроза причинения имущественного ущерба», поскольку предусмотренная ч 1 ст 296 УК угроза в виде уничтожения или повреждения имущества охватывает не все случаи угрозы причинением имущественного ущерба

Разрыв во времени между деятельностью по осуществлению правосудия или предварительного расследования и угрозами или насильственным посягательством в отношении указанных в законе лиц может быть и значительным, тем самым значения для квалификации не имеет

Изучение состава преступления, предусмотренного ст 296 УК РФ, и анализ эмпирического материала позволяют сделать вывод об отсутствии практики широкого применения данной нормы. В то же время угрозы или насильственные действия в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования обладают весьма высокой общественной опасностью. И специальная норма, определяющая ответственность за данное преступление, должна содержаться в действующем уголовном законодательстве.

Во втором параграфе – «Субъективные признаки угрозы или насильственных действий в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования» раскрывается субъективная сторона исследуемого состава преступления.

Автор, в частности, отмечает, что угрозы или насильственные действия в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования совершаются только с прямым умыслом, при котором лицо осознает опасность своих действий для жизни, здоровья, собственности потерпевших, и желает указанные действия совершить.

Помимо формы вины как основного признака субъективной стороны исследуемого состава, обязательным условием для его квалификации является установление указанных в диспозиции ст 296 УК РФ цели и мотива совершения данного деяния. В то время как ни мотив, ни цель совершения данного преступления в диспозиции статьи 296 УК РФ не конкретизированы.

Анализируя диспозицию статьи, диссертант приходит к выводу, согласно которому уголовно-наказуемые угрозы или насильственные действия могут иметь место только в случае законной деятельности по осуществлению правосудия,

поскольку законодатель определил совершение рассматриваемого посягательства обязательно «в связи с рассмотрением дел или материалов в суде, производством предварительного расследования либо исполнением приговора, решения суда или иного судебного акта» Таким образом, если при совершении своего деяния лицо руководствовалось другими мотивами (например, личной неприязнью), в содеянном отсутствует состав преступления, предусмотренный ст 296 УК РФ, то оно подлежит ответственности за преступление против личности

Автор считает, что мотив или цель совершения данного преступления не должны рассматриваться как совокупность или как взаимосвязанные Их следует рассматривать как альтернативные, взаимозаменяемые признаки субъективной стороны, направленные на прекращение или изменение законной деятельности

Анализируя признаки субъекта данного преступления, он указывает, что им, как и в других преступлениях против правосудия, является физическое вменяемое лицо, достигшее ко времени совершения преступления шестнадцатилетнего возраста, поскольку в диспозиции ст 296 УК РФ, в отличие от других преступлений против правосудия, не содержится указаний на какие-либо дополнительные признаки, характеризующие субъект

В то же время в общих нормах по отношению к ст 296 УК – умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст 111 УК) и умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью (ст 112 УК) возраст, по достижении которого наступает уголовная ответственность, установлен с 14 лет.

Для разрешения отмеченной проблемы диссертант поддерживает мнение Н Г Кадникова и других авторов, которые полагают, что в этом случае необходимо руководствоваться правилами квалификации при конкуренции общей и специальной норм При конкуренции общей и специальной норм деяние оценивается по общей норме, если специальная норма содержит ограничения для применения уголовно-правовых мер по возрастным признакам Таким образом, в случае применения насилия лицом в возрасте от 14 до 16 лет и повлекшего причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью лицам при осуществлении ими правосудия или при производстве предварительного расследования, не могут быть квалифицированы по ст 296 УК РФ Такие действия должны быть квалифицированы как причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью в отношении лица или его близких в связи с осуществлением

данном лицом служебной деятельностью или выполнением общественного долга (п «а» ч 2 ст 111 и п «б» ч 2 ст 112 УК РФ соответственно)

В свою очередь автор считает целесообразным возраст, по достижении которого возможно наступление уголовной ответственности за исследуемое преступление, оставить с 16 лет. Так как лица в возрасте от 14 до 16 лет еще не обладают возможностью в полной мере осознать общественную опасность угроз или насильственных действий, совершаемых именно в связи с осуществлением правосудия

Третья глава – «Проблемы квалификации угрозы или насильственных действий в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования и пути совершенствования уголовного законодательства» – содержит два параграфа.

В первом параграфе – «Угроза или насильственные действия в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования проблемы квалификации и разграничения со смежными деяниями» диссертант указывает на наиболее важные аспекты при осуществлении квалификации, как любого преступления, так и преступлений против правосудия. Отражены наиболее часто встречающиеся ошибки квалификации преступлений, в частности, не всегда учитывается объект преступления и особенно дополнительный. Наличие несоответствия между уголовным, уголовно-процессуальным законодательством и другими нормативными правовыми актами не позволяет четко определять правовое положение потерпевших, что в свою очередь вызывает затруднения в квалификации

При анализе вопросов разграничения смежных составов преступлений автор указывает на необходимость учитывать не только признаки, характеризующие элементы данных составов, но и виды, и размеры назначаемых наказаний. В случае возникновения конкуренции общей или специальной нормы, применению подлежит специальная норма

Во втором параграфе – «Совершенствование норм, предусматривающих ответственность за угрозу или насильственные действия в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования объективная необходимость и пути ее реализации» обозначены недостатки действующего законодательства.

Обеспечение независимой и безопасной деятельности по отправлению правосудия, безусловно, предполагает дальнейшее совершенствование уголовного, уголовно-процессуального законодательства, нормативно-правовых актов иных отраслей законодательства, то есть, необходим комплексный подход. К основным наиболее перспективным направлениям решения этой проблемы относятся совершенствование уголовного законодательства и обеспечение неотвратимости уголовной ответственности и наказания за исследуемое преступление.

Дальнейшее совершенствование ст. 296 УК РФ, прежде всего, должно строиться, с учетом сущности и специфики рассматриваемого преступления.

Проведенный уголовно-правовой анализ ст. 296 УК РФ и практики ее применения, позволил автору сформулировать ряд предложений по законодательному совершенствованию указанной статьи, а также предложить свои обоснованные варианты судебного толкования ряда признаков состава преступления, предусмотренного статьей 296 УК РФ.

В заключение диссертации соискатель обобщает изложенное, формулирует основные выводы и предложения.

Основные положения диссертации опубликованы в следующих работах автора:

1 Шаливский В И, Карманов О А Развитие и становление российского уголовного законодательства о преступлениях против правосудия / Наука и практика. Материалы региональной научно-практической конференции «Актуальные проблемы совершенствования деятельности органов внутренних дел в современной России» 28 октября 2004 г. – Орел Орловский ЮИ МВД РФ, 2004 – № 7 (23) – 0,2/0,1 п л

2 Шаливский В И, Бобраков И А, Черный А В, Карманов О А Уголовные кодексы РФ и Республики Беларусь краткий сравнительный анализ и сопоставительная таблица. Учебно – практическое пособие / Под общ ред Н Г Кадникова – Брянск БФ МосУ МВД России, 2004 – 37,9/12,5 п л

3 Шаливский В И К вопросу обеспечения безопасности судей при осуществлении правосудия / Закон и право в третьем тысячелетии. Материалы международной научно-практической конференции (21 – 22 апреля 2005 г.) / Под ред С Я Лебедева – Брянск БФ МосУ МВД России, 2005. - 0,1 п л

4 Шаливский В И Угроза или насильственные действия в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования некоторые вопросы конструкции состава преступления / Сб научных статей по итогам научно – практического семинара «Современное уголовное законодательство России и вопросы борьбы с преступностью», посвященного 10-летию принятия УК РФ МосУ МВД РФ – М , 2007 – 240 с – 0, 2 п л

5. Шаливский В И Уголовное законодательство России и Украины об ответственности за угрозу или насильственные действия в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования // Сборник научных статей по итогам научно-практического семинара «Наука уголовного права и совершенствование уголовного законодательства», посвященного памяти Заслуженного деятеля науки РФ, доктора юридических наук, профессора Ю И Ляпунова 25 05 2007 г. – М МосУ МВД России – 0,3 п л

6 Шаливский В И Правовое положение потерпевшего при угрозе или насильственных действиях в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования // Материалы межвузовского «круглого стола» «Ответственность и контроль как институт обеспечения прав и свобод граждан» / под общ. ред канд юрид наук Б Р Зуева БФ МосУ МВД России – Брянск , 2007 – 170 с – 0, 4 п л

7 Шаливский В.И Проблемы законодательной конструкции угрозы или насильственных действий в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования // «Черные дыры» в Российском законодательстве – 2007 – № 3 – 0,5 п л

Шаливский Виктор Иванович

**Уголовная ответственность за угрозу или насильственные действия в связи
с осуществлением правосудия или производством предварительного
расследования
(уголовно-правовой аспект)**

Автореферат

Тираж 75 экз

Заказ №23